

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.2)

Научная статья

УДК 371.31

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-177-184

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВОПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ВИРТУАЛЬНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

© *Нина Григорьевна Келеберда*¹, *Галина Александровна Русакова*², *Сергей Александрович Козин*³

^{1, 3}*Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Домодедово, Россия;* ²*Образовательный комплекс Министерства внутренних дел Республики Армения, г. Ереван, Республика Армения*

¹*kng07@mail.ru* ²*galinarus13@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема организации виртуального учебного пространства и сетевого академического взаимодействия между образовательными организациями МВД России и Армении в аспекте языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Авторы анализируют ряд стратегий, подходов и методов создания единого общего сценария языковых онлайн-курсов, среди которых диалогизм обучения кажется предпочтительным.

Ключевые слова: виртуальная академическая мобильность, лингвоподготовка, инокультурный дискурс, педагогические методы и подходы.

Для цитирования: Келеберда Н.Г., Русакова Г.А., Козин С.А. Перспективы лингвоподготовки сотрудников ОВД в контексте виртуальной академической мобильности // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 177-184. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-177-184

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.2)

Original article

Perspectives Of Language Training Of Officers Of Law Enforcement Agencies In The Context Of Virtual Academic Mobility

© *Nina G. Keleberda*¹, *Galina A. Rusakova*², *Sergey A. Kozin*³

^{1, 3}*All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Domodedovo, Russian Federation;* ²*Educational complex of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia*

¹*kng07@mail.ru* ²*galinarus13@mail.ru*

Abstract. The article considers the problem of organizing a virtual learning space and online academic interaction between educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and Armenia in the aspect of language training of employees of internal affairs bodies. The authors analyze a number of strategies, approaches and methods for creating a single common scenario for online language courses, among which dialogism of learning seems preferable.

Key words: virtual academic mobility, language training, foreign cultural discourse, pedagogical methods and approaches.

For citation: Keleberda N.G., Rusakova G.A., Kozin S.A. Perspectives Of Language Training Of Officers Of Law Enforcement Agencies In The Context Of Virtual Academic Mobility. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 177-184. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-177-184

Введение

Время пандемии стало референтной точкой для ускоренного пересмотра традиционных моделей в системе высшего образования, в том числе, и юридического. Закрытие высших учебных заведений в 185 странах, по данным ЮНЕСКО, затронуло около полутора миллиар-

да учащихся во всем мире [11]. Речь идет о масштабной реформе, изменившей современную конфигурацию образовательного пространства вследствие глобальных трансформационных процессов, вызванных пандемией, с акцентом на ускоренное развитие виртуального обучения. Это нарастающее явление в высшем образовании становится критерием эффективности и конкурентоспособности учебного заведения. Виртуализация образования изменяет как преподавание, так и обучение. Особую ценность при этом для всех участников образовательного процесса приобретает перспективы виртуальной академической мобильности, открывающей доступ обучающимся к учебным курсам и программам, отсутствующим в базовом учебном заведении, а также знакомство с различными подходами и практиками в преподавании.

Сказанное касается, в том числе, владения иностранными языками, что играет важную роль в профессии сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Сотрудникам полиции все чаще приходится работать с иностранными гражданами – мигрантами или туристами – как для обеспечения соблюдения законности и правопорядка, так и для обеспечения безопасности и предоставления помощи. В работе полицейских могут встречаться документы на иностранном языке, такие как свидетельства, паспорта или документы, связанные с уголовными делами. Понимание и перевод таких документов может потребовать знания соответствующего языка.

Обсуждение

В международных расследованиях или операциях полицейским необходимо сотрудничать с иностранными правоохранительными органами. Это означает, что, языковая подготовка сотрудников полиции становится насущной для эффективности и профессионализма правоохранительных органов, и ее улучшение может способствовать лучшему выполнению служебных обязанностей и обеспечению безопасности общества.

В этой ситуации перед юридическими учебными организациями системы МВД России и Армении стоят одинаковые задачи: выпускать компетентных сотрудников органов внутренних дел с учетом новейших требований современного общества. Ее выполнение обусловлено наличием подготовленных преподавателей, владеющих не только навыками и технологиями e-theaching, но и навыками интеграции адаптивных психолого-педагогических методик в условиях виртуализации обучения.

Идея виртуальной академической мобильности базируется на стратегии eVologna и определяется в научно-педагогической литературе как «...участие в образовательном процессе другого учебного заведения посредством технологий Интернета, то есть участие в образовательных курсах в качестве слушателя/студента» [6], что предполагает активное внедрение дистанционного (электронного) и смешанного обучения [1, с. 173].

При этом виртуальная академическая мобильность не исчерпывается простым посещением сайта какого-либо учебного заведения. Огромное значение имеет длительность курса, стиль, уровень, качество, профессиональный словарь, визуальный ряд, практическая сторона преподавания, освоение основных форм работы, анализ результатов, отчетность. Для ее осуществления необходимы умения и навыки работы на различных Интернет-платформах типа FutureLearn, Coursera, Stepik, Лекториум и т.п., на которых реализуются онлайн-курсы.

С учетом специфики обучения в образовательных организациях МВД как России, так и Армении, выбор общей Интернет-платформы является довольно проблематичным. При этом остается еще проблема необходимости и возможности выработки единого педагогического сценария между образовательными организациями МВД двух стран. С другой стороны, уникальность языковых онлайн-курсов, хотя и качественных по своему содержанию, возможно, будет менее ценной с точки зрения академической мобильности, поскольку они требуют предварительной инкультурации обучающихся, а это предполагает дополнительное время на погружение в инокультурную и иноязычную академическую традицию, что в условиях краткосрочности онлайн-курсов зачастую просто нецелесообразно для обучающихся.

Следовательно, в процессе виртуальной лингвоподготовки сотрудника правоохранительных органов следует учитывать степень его владения иностранным языком за рамками предметно-ориентированной учебной программы основного направления обучения, уровень

его мотивации к виртуальной академической «миграции», его мотивационно-когнитивную готовность получать образование в зарубежной инокультурной образовательной среде и, наконец, его способность к «информационной отзывчивости» [12] на иностранном языке. «Надпрофессиональные навыки», типа SoftSkills, необходимые для адаптации к учебным курсам иных образовательных организаций, особенно зарубежных, не формируются в базовой образовательной организации в рамках профессиональной подготовки.

Эти проблемы могут существовать, однако, как было сказано К. Поппером [8], «влияние предсказания на предсказанное событие (то есть «эффект Эдипа»)» вряд ли можно избежать. Представляется, что не следует игнорировать последствия современной истории развития высшего образования и мобильности студентов в эпоху глобального социального кризиса. Ускорение процессов интернационализации высшего образования также позволяет e-Learning быстро распространяться по всему миру, что свидетельствует о значительной способности образовательных организаций к самовосстановлению. Именно поэтому крайне важно изучить феномен академической мобильности в целом, а также разработать рекомендации по повышению уровня виртуальной академической мобильности обучающихся и преподавателей образовательных организаций МВД России и Армении, в частности.

Несмотря на многообразие классификаций академической мобильности [5], можно обозначить три ее аспекта. Во-первых, курсанты следуют курсу или части учебной программы в образовательной организации-партнере в рамках двустороннего сетевого (консорциумного) соглашения. Индивидуальные планы обучения суммируют последовательные периоды мобильности в пределах выбранной учебной программы/курса. Во-вторых, задействованные преподаватели и сотрудники общими усилиями организуют учебную деятельность в мобильных форматах, основанных на сочетании содержательных блоков языковых дисциплин, формирующих образовательные траектории в пределах сетевого соглашения.

И наконец, виртуальная учебная мобильность может считаться состоявшейся, когда образовательные организации МВД обеих стран одинаково признают последовательность периодов обучения, единицы измерения трудоемкости освоения онлайн-курсов, устанавливают границы соответствия стандартам и прочее, тем самым вырабатывают международную институциональную структуру, связанную с таким сотрудничеством. Особое внимание должно уделяться выработке общего понимания универсальной лингвокомпетенции и стратегий ее формирования для обеспечения высокого уровня лингвистической подготовки выпускников образовательных организаций МВД России и Армении в процессе виртуального обучения.

Для создания условий виртуальной мобильности в пределах сетевого соглашения следует снять напряжение между акцентом на грамматику и акцентом на коммуникативное значение при формировании универсальной коммуникативной компетенции [7]. Сотрудники ОВД при изучении второго языка должны не только использовать правильную грамматику в процессе профессионального взаимодействия, но и осознать себя «носителями» иностранного языка. В этом смысле дидактическое содержание универсальной коммуникативной компетенции можно определить следующим образом: знание лексико-грамматических феноменов языка, правил морфологии, синтаксиса, семантики и фонологии, знание социолингвистических правил использования языка и стилистики речи, знание стратегий преодоления коммуникативных барьеров и дискурс-знания, необходимые для участия в международных мероприятиях [15].

Одним из аспектов преподавания и обучения, который необходимо привести к общим критериям, является отчетность об успеваемости учащихся, которая часто выражается в количественной форме. Трудность состоит в том, чтобы сосредоточиться на значении и смысле описаний уровня квалификации, а не преобразовывать уровень квалификации в исключительно числовой процент. Числовые баллы можно легко рассчитать, но они не описывают нюансы развития языковой подготовки обучаемых, которые следовало бы учитывать при разработке совместных международных онлайн-курсов. Можно, конечно, использовать рост словарного запаса у обучаемых в качестве диагностического инструмента для определения уровня владения языком, поскольку выбор слов показывает, насколько широко и глубоко

они взаимодействуют с учебными темами. Однако у современного поколения наблюдается краткая длительность внимания, поверхностное восприятие информации, «клиповое мышление», а также проблемы с долговременной памятью, что происходит из-за обилия информации и является большим минусом для качественного обучения второму языку.

Проанализируем ряд современных методов и техник, которые помогают лучше запоминать учебный материал. Данные техники могут быть самыми разнообразными и включать устную коммуникацию (разговоры, обсуждения и диалоги на иностранном языке), в том числе с носителем языка; написание текстов, эссе, электронных писем и других письменных работ на иностранном языке; ведение блогов на иностранном языке; слушание аудиоматериалов на иностранном языке (аудиокниги, песни, подкасты и аудиолекции); организацию ролевых игр и разработку симуляционных сценариев; создание проектов и презентаций на иностранном языке; использование мультимедиа; групповую работу и др.

Эффективной стратегией «учения учиться» является использование в процессе обучения мнемоники. Мнемоника – это техника развития памяти и совокупность вспомогательных средств и алгоритмов, позволяющих эффективно запоминать информацию простыми и доступными способами [4]. Она использует различные ассоциации, образы, рифмы, аббревиатуры и другие «помощники» для того, чтобы сделать информацию более легкодоступной и запоминаемой. Мнемоника может быть полезной при изучении иностранных языков, а также при запоминании списка слов, чисел, дат и другой информации.

Из наиболее эффективных приемов и методов мнемоники в изучении иностранных языков можно назвать:

- акrostихи [2], включающие в себя создание фраз или слов, в которых первые буквы каждого элемента образуют аббревиатуру или слово, которое помогает запомнить список элементов;
- метод цепочек, состоящий в создании связей между элементами, которые надо запомнить, путем создания небольших историй или ассоциаций – своеобразную логическую последовательность, которая упрощает запоминание – визуализацию информации;
- метод фонетико-звуковых ассоциаций, который путем использования рифмовок, стихов и пословиц используется, прежде всего, для запоминания правильной артикуляции звуков, а также слов;
- метод использования стикеров, который проявляет свою эффективность при работе в ситуативных диалогах, например, «Осмотр места преступления», «Допрос свидетеля» и др., когда на все предметы, используемые в диалоге, наклеиваются стикеры, тем самым облегчая построение речевых конструкций, развивая зрительную память;
- метод использования речевых паттернов – устойчивых речевых шаблонов, которые используются в определенной ситуации для поддержания разговора, для того чтобы выразить эмоции или настроение [9];
- использование инфографики [3], которая представляет собой визуальное представление информации, упрощающее усвоение и запоминание материала (изображения или иллюстрации, сопровождающие термины и слова, связанные с полицейской деятельностью; визуальное представление процедур и инструкций, связанных с работой полиции – расследования, процедуры ареста и другие оперативные моменты; визуализация культурных нюансов и норм поведения в стране, где используется целевой иностранный язык; иллюстрации, связанные со специфическими тактиками и стратегиями общения, которые полицейские могут применять в различных ситуациях, включая общение с гражданами и коллегами);
- метод использования флэш-карт [10], (с одной стороны карточки пишется ключевое слово, термин или вопрос, а на обратной – ответ, перевод или определение) – эффективный инструмент для обучения и запоминания информации. Флэш-карты могут включать в себя изображения, слова и фразы на иностранном языке, а также вопросы и упражнения для проверки понимания. С их помощью полицейские могут учиться описывать ситуации, взаимодействовать с гражданами и коллегами, а также эффективно выполнять свои профессиональные обязанности на иностранном языке (лексика и фразы для общения с гражданами, терми-

ны и слова, связанные с законом и правопорядком, слова и выражения для описания ситуаций и событий, техническая лексика и оборудование, слова и выражения для медицинских ситуаций и др.). Этот технический инструментарий может быть применен в методическом подходе при планировании совместных языковых онлайн-курсов.

Следует учитывать, что без непрерывного процесса ассимиляции в поликультурной среде, даже в ситуации e-learning, значение языка остается абстрактной и неопределенной сущностью. Как описывает Е. Матусов [12], каждое слово – это точка, где говорящий и принимающий – каждый со своим уникальным контекстом и историей. Их когнитивно-лингвистические процессы централизации и децентрализации, объединения и разобщения пересекаются в высказывании. В таком пересечении между коммуникантами, каждый из которых со своей уникальной картиной мира, вырабатывается общее для каждого участника понимание значения слова через активный процесс ассимиляции и аккомодации.

Следовательно, значение слов и языка представляет собой историю различных точек зрения, пониманий и суждений, которые были объединены, по выражению М. Бахтина, в гетероглоссию слова. Однако в рамках e-лингвоподготовки значимость дискурса снижается из-за недостаточного погружения в инокультурную академическую среду, поэтому устраняется контекстуализированное понимание слова, что приводит к частичной или полной утрате смысла.

Чтобы курсанты или слушатели образовательных организаций МВД России и Армении развивали смысл и понимание иноязычного контекста, у них должны присутствовать возможности для участия в диалоге в рамках курса. Им должна быть предоставлена возможность развить смысл понятий на фоне собственного опыта и понимания языка через борьбу мнений. Поэтому лекция как формат совместной виртуальной лингвоподготовки сотрудников ОВД России и Армении не может рассматриваться как эффективный методический инструмент e-teaching, так как приводит к тому, что курсант или слушатель имеет только абстрактное понимание значения слова, предписанное чужим мнением.

Наиболее продуктивным методическим решением в этом аспекте является диалогический подход. Диалог здесь – это педагогический метод или образовательная стратегия наряду с другими педагогическими методами и образовательными стратегиями, которые можно включать при разработке языкового онлайн-курса. Сущность диалогического подхода хорошо описал Е. Матусов. Студенты посредством диалога создают новые знания о материале курса, а учитель развивает новые «педагогические знания о том, как лучше преподавать – например, как учитель может обращаться со старыми, известными и новыми возникающими неправильными представлениями студентов» [13]. То есть диалог имеет два вектора: между учителем и учащимися; между самими учащимися для достижения определенных интеллектуальных конечных точек учебной программы, установленных учителем, при этом сам учитель не может участвовать в том же диалоге, что и учащиеся, которые самостоятельно активно участвуют в построении понимания для себя и выработке общего значения высказываний через дискурс. Вовлеченность учащихся и их понимание являются наиболее важными аспектами языкового обучения. Как описывает Е. Матусов, «преподавание является неглавным в образовании. Основное внимание в образовании всегда уделяется собственному, автодидактическому, обучению и изучению» [13].

Инструментальный диалогический подход вовлекает студентов в диалогизм, соответствующий теоретической основе Бахтина [12]. Инструментальный диалогический подход в виртуальном классе создает среду, в которой процесс «вхождения» в инокультурный дискурс, а не просто осознание правильного ответа, является неотъемлемой частью цикла языковой подготовки. В e-классе возникают три основных типа диалогов между обучающимися: разногласия, короткие обмены точками зрения и небольшая попытка сотрудничества при индивидуализированном принятии решений представляют собой первый тип учебного диалога; второй – это кумулятивный разговор, в котором обучающиеся положительно, но некритично опираются на то, что они говорят друг другу, повторяя и подтверждая разные мнения по учебной проблеме; третий тип – это критический, но конструктивный диалог, в котором участвуют студенты, бросая вызов идеям и принимая сов-

местно решения после рассмотрения всех точек зрения. При этом студенты активно борются за создание смысла и понимание слов и содержания дискурса в рамках различных реакций и точек зрения других участников диалога.

Означает ли это, что монологический подход должен быть исключен из методов виртуальной языковой подготовки? Е. Матусов, обсуждая эту проблему, считает, что учителя могут эффективно использовать монологические разговоры в определенные моменты, например, монологическая лекция преподавателя может служить образцом для дискурса, демонстрируя изучаемый иностранный язык [13]. С ее помощью так же можно предоставить большее количество информации и помочь вызвать интерес к предмету. Но, хотя монологическая лекция действительно несет некоторую пользу и может быть стратегически использована учителями, она вряд ли приведет к углубленному знанию иностранного языка. Вместо этого существует необходимость в совместном диалоге между учащимися и преподавателями для более глубокого погружения в языковую среду при е-обучении.

Выводы

Таким образом, выработка единых стратегий, подходов и методов в виду перспективы виртуальной академической мобильности в рамках лингвоподготовки сотрудников органов внутренних дел России и Армении, безусловно, возможна, поскольку существует достаточно богатый международный опыт в сфере виртуального языкового образования [11; 14; 15]. Между тем, анализ проблемных зон в процессе трансформации национального образования по европейским стандартам показал, что, в частности, отсутствие общего виртуального учебного пространства и сетевого e-theching взаимодействия между образовательными организациями МВД России и Армении препятствует созданию языковых онлайн-курсов, хотя подобные виртуальные е-классы могут быть весьма эффективными для лингвоподготовки сотрудников ОВД обеих стран.

Список источников

1. *Авкесентьева Е.Ю., Авкесентьев С.Ю.* Предпосылки и условия развития виртуальной академической мобильности сотрудников и студентов вуза // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 173–176
2. Акростих как прием развития речи учащегося. – URL: <https://www.lurok.ru/categories/2/articles/62108> (дата обращения 30.01.2024).
3. Все, что вы хотели знать об инфографике. – URL: <https://medium.com/@grifer163/всё-что-вы-хотели-знать-об-инфографике-eeb42d0bf0ed> (дата обращения 05.02.2024).
4. Мнемоника: особенности техники запоминания. – URL: <https://www.nur.kz/family/self-realization/1824707-mnemonika-kak-podcinit-sobstvennuu-pamat/> (дата обращения 30.01.2024).
5. *Микова И.М.* Понятие и сущность академической мобильности студентов: теоретические основы // Ученые записки. Серия: Психология. Педагогика. 2011. Т. 4. № 3–4 (15–16).
6. *Петрова Л.Е., Кузьмин К.В.* Виртуальная академическая мобильность студентов посредством MOOCS: методические решения преподавателя вуза // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-akademicheskaya-mobilnost-studentov-posredstvom-mooss-metodicheskie-resheniya-prepodavatela-vuza/viewer> (дата обращения 06.03.2024).
7. Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1138 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/28e17d77ab86947254707b97692cb2c3487a252e/ (дата обращения 10.03.2024).

8. *Поннер К.* Предположения и опровержения. Рост научного знания. Часть I. Предположения. Глава 1. Наука: предположения и опровержения // Гуманитарная библиотека. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4711/4713> (дата обращения 03.03.2024).
9. Речевые паттерны. – URL: <https://www.b17.ru/article/388116/#:~:text=Речевые%20паттерны-%20устойчивые%20речевые%20шаблоны%2C,ситуации%20и%20к%20любому%20диалогу>
10. Флэш-карточки. <https://4brain.ru/blog/флэш-карточки/> – URL: <https://4brain.ru/blog/флэш-карточки/> (дата обращения 13.02.2024).
11. Virtual Student Mobility. UNESCO. – URL: <https://www.iesalc.unesco.org/en/vsm/> (дата обращения 30.01.2024).
12. *Matusov E.* Образовательный режим бахтинского диалога [The educational regime of the Bakhtin dialogue] // Бахтинский вестник [The Bakhtin Bulliten]. 9(1). 1–16. – URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/07/2023-%E2%84%969-%D0%9C%D0%90%D0%A2%D0%A3%D0%A1%D0%9E%D0%92.pdf>. (дата обращения 01.04.2024).
13. *Matusov E.* Envisioning education in a post-work leisure-based society: A dialogic perspective, New York: Palgrave. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-46373-1> (дата обращения 01.04.2024).
14. *Sujuan Wang Natalia V. Gorbunova , Alfiya R. Masalimova Jana Bírová Marina G. Sergeeva.* Formation of Academic Mobility of Future Foreign Language Teachers by Means of Media Education Technologies // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – URL: DOI:10.12973/ejmste/8115 (дата обращения 13.02.2024).
15. *Tarvin L.D.* Communicative Competence: Its Definition, Connection to Teaching, and Relationship with Interactional Competence. – URL: https://www.researchgate.net/publication/283711223_Communicative_Competence_Its_Definition_Connection_to_Teaching_and_Relationship_with_Interactional_Competence?channel=doi&linkId=5643a7f208ae54697fb3036f&showFulltext=true (дата обращения 16.03.2024).

References

1. *Avkesentieva E.Yu., Avkesentiev S.Yu.* Prerequisites and Conditions for The Development of Virtual Academic Mobility of Employees And Students of the University // Theory and Practice of Social Development. 2014. N 20. P. 173–176
2. Acrostic as a Device for Developing a Student's Speech. – URL: <https://www.lurok.ru/categories/2/articles/62108> (accessed 30.01.2024).
3. Everything You Wanted to Know about the Infographic. – URL: <https://medium.com/@grifer163/all-what-you-wanted-to-know-about-infographics-eeb42d0bf0ed> (accessed 05.02.2024).
4. Mnemonics: Features of the Memorization Technique. – URL: <https://www.nur.kz/family/self-realization/1824707-mnemonika-kak-podcinit-sobstvennuu-pamat/> (accessed 30.01.2024).
5. *Mikova I.M.* The Concept and Essence of Academic Mobility of Students: Theoretical Foundations // Uchenie zapiski. Ser. Psychology. Pedagogy. 2011. Vol. 4. No. 3–4 (15–16).
6. *Petrova L.E., Kuzmin K.V.* Virtual Academic Mobility of Students of the MOOSS Foundation: Methodological Solutions for Preparing a University // Teacher of Optical Education in Russia. 2015. No. 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-akademicheskaya-mobilnost-studentov-posredstvom-mooss-metodicheskie-resheniya-prepodavatelya-vuza/viewer> (accessed: 06.03.2024)
7. Order of the Ministry of Education and Science of Russia, 31.08.2020 N 1138 (ed. 27.02.2023) “On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education –

- a Specialist in the Specialty 40.05.01 Legal Support of National Security”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/28e17d77ab86947254707b97692cb2c3487a252e/ (accessed 10.03.2024).
8. *Popper K.* Assumptions and Refutations. Growth of Scientific Knowledge. Part I. Assumptions. Chapter 1. Science: Assumptions and Refutations // Humanitarian Library. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4711/4713> (accessed 03.03.2024).
 9. Speech Patterns. – URL: <https://www.b17.ru/article/388116/#:~:text=Rechevye%20patterny-%20ustoychivye%20rechevie%20shablon%2C,situatsii%20i%20k%20lyubomu%20dialogu> (accessed 10.03.2024).
 10. Flash Card. <https://4brain.ru/blog/флэш-карточки/> – URL: <https://4brain.ru/blog/флэш-карточки/> (accessed 13.02.2024).
 11. Virtual Student Mobility. UNESCO. – URL: <https://www.iesalc.unesco.org/en/vsm/> (accessed 30.01.2024).
 12. *Matusov E.* Educational regime of Bakhtin’s dialogue // The Bakhtin Bulletin. 9 (1). 1–16. – URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/07/2023-%E2%84%969-%D0%9C%D0%90%D0%A2%D0%A3%D0%A1%D0%9E%D0%92.pdf>. (accessed 01.04.2024).
 13. *Matusov E.* Envisioning education in a post-work leisure-based society: A dialogic perspective, New York: Palgrave. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-46373-1> (accessed 01.04.2024).
 14. *Sujuan Wang Natalia V. Gorbunova , Alfiya R. Masalimova Jana Bírová Marina G. Sergeeva.* Formation of Academic Mobility of Future Foreign Language Teachers by Means of Media Education Technologies // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – URL: DOI:10.12973/ejmste/8115 (accessed 13.02.2024).
 15. *Tarvin L.D.* Communicative Competence: Its Definition, Connection to Teaching, and Relationship with Interactional Competence. – URL: https://www.researchgate.net/publication/283711223_Communicative_Compentence_Its_Definition_Connection_to_Teaching_and_Relationship_with_Interactional_Compentence?channel=doi&linkId=5643a7f208ae54697fb3036f&showFulltext=true (accessed 16.03.2024).

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.